

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1175
25 October 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1175-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
16 августа 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕНТОН

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ РАННЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОЦЕДУРЫ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ (продолжение)

- Положение в Руанде
- Положение в Бурунди

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Проект общей рекомендации по правам беженцев и лиц, перемещенных на основе этнических
критериев (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они
должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление,
которое будет выпущено вскоре после окончания сессии Комитета.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ РАННЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОЦЕДУРЫ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ (пункт 4
повестки дня) (продолжение)

Положение в Руанде

1. Г-жа САДИК АЛИ (Специальный докладчик) говорит, что Комитет не получил от Руанды доклад, несмотря на заверения, которые дал ему в марте 1994 года представитель этого государства-участника, поскольку положение в этой стране продолжало ухудшаться. Опираясь главным образом на документы Организации Объединенных Наций, а также на сообщения печатных и электронных средств массовой информации, а также различных неправительственных организаций - в том числе организаций "Врачи без границ" и Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, - г-жа Садик Али напоминает о том, что подписанное в августе 1993 года Арушское соглашение об учреждении переходного правительства, о проведении реформы национальной армии, которую должны были пополнить члены Руандийского патриотического фронта (РПФ), и о возвращении миллиона перемещенных лиц в места их постоянного проживания - на практике осуществлено не было; о том, что миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в Руанде (МООНПР), плохо оснащенная и не располагающая достаточными финансовыми средствами, оказалась не в состоянии обеспечить мирный переходный процесс, защитить гражданских лиц и изъять оружие, находящееся в незаконном владении, как это предусмотрено упомянутым Соглашением, а также о том, что после гибели Президента Жювеналя Хабиариманы и после того, как РПФ нарушил прекращение огня, действовавшее после подписания Соглашения, мирный процесс был нарушен, начались массовые убийства гражданских лиц, а победа РПФ спровоцировала бегство приблизительно миллиона человек, в основном из числа хуту.
2. Тогда в эти события в рамках операции "Бирюза" с "гуманитарной целью" вмешалась Франция, причем такое вмешательство не нашло одобрения ни со стороны РПФ, ни со стороны ОАЕ, а Совет Безопасности дал лишь весьма сдержанное согласие на его проведение. Франция смогла тогда объявить район, составляющий пятую часть территории страны, "гуманитарной зоной безопасности", но, несмотря на то, что ей удалось спасти несколько человек, ее обвинили в защите хуту, ответственных за массовые убийства.
3. Совет Безопасности предпочел принизить степень серьезности положения, которое он отказался квалифицировать как геноцид, и после того, как Бельгия, поддержанная Соединенными Штатами Америки, заявила о выводе своего контингента, было принято решение о существенном сокращении МООНПР и о том, что она должна установить прекращение огня между воюющими сторонами в этой "гражданской войне". Фактически война продолжалась, и никто, даже ОАЕ, не хотел до мая 1994 года признавать факт геноцида.

4. Между тем в мае 1994 года по предложению Верховного комиссара по правам человека был назначен Специальный докладчик по Руанде, который однозначно подтвердил факт геноцида. Было принято запоздалое решение об укреплении МООНПР, но также запоздалое выполнение этого решения не позволило МООНПР действовать с желаемой эффективностью. Г-жа Садик Али отмечает определенные усилия по достижению перемирия, которые были предприняты, в частности, Советом Безопасности и которые не увенчались успехом. Когда факт геноцида был наконец признан, в частности Комиссией экспертов, назначенной Советом Безопасности для анализа положения, Совет Безопасности учредил международный трибунал, и руандийские власти согласились сотрудничать с ним, не проводя, однако, различий между лицами, совершившими злодеяния, в зависимости от того, на чьей стороне они выступали во время конфликта.
5. Г-жа Садик Али говорит затем о группах, которые больше всего пострадали от вооруженных действий. К ним относятся женщины, принадлежащие к этнической группе тутси или являющиеся женами тутси, которые, если их зверски не убивали, подвергались изнасилованию; дети, из которых выжило 47%, видели, как в массовых убийствах участвовали другие дети, в частности дети-солдаты, мобилизованные в руандийские вооруженные силы; и члены этнической группы тва, которые, попав между двух огней, стали, по-видимому, и палачами, и жертвами.
6. Прилагая усилия по достижению примирения, новое правительство, образованное в результате победы РПФ, объявило о том, что впредь в удостоверениях личности более не будет указываться этническое происхождение граждан, что жертвы зверств получают компенсацию и что будет создана по-настоящему общенародная армия. Между тем эта задача крайне сложна, поскольку пятая часть всех руандийцев нашла убежище за границей. Без помощи международного сообщества вернуть их домой будет сложно по той простой причине, что в стране не хватает продовольствия и еще свежи в памяти зверства хуту. Однако их возвращение необходимо для восстановления национальной экономики. В январе 1996 года в Женеве было проведено координационное совещание по изучению положения в области прав человека в районе Великих озер. На этом совещании специальные докладчики по Бурунди, Руанде и Заиру с беспокойством отмечали безнаказанность лиц, ответственных за геноцид, распространение нарушений прав человека и нежелание беженцев возвращаться домой. Некоторые страны, принявшие беженцев, например Заир, начали высылать хуту с их территории, и Руанда не в состоянии справиться с этим потоком, в результате чего на заирской территории отмечаются большие скопления беженцев. К счастью, эта страна одобрила в конечном итоге программу Организации Объединенных Наций по добровольной репатриации.
7. Таким образом, ситуация должна вернуться в нормальное русло, особенно благодаря международной помощи, но после отмены эмбарго, введенного Советом Безопасности, оружие, в частности из Франции, Южной Африки, Уганды и Северной Америки, вновь поступает в Руанду, и г-жа Садик Али опасается, что торговля оружием, которая являлась одним из основных факторов совершения злодеяний, угрожает теперь дестабилизировать весь регион.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-жу Садик Али. Возможно, было бы целесообразнее, чтобы вся тщательно собранная ею информация была распространена в виде письменного документа, но тогда Комитету было бы трудно отразить ее в ходе своей работы. В этом, вероятно, проявляется слабое место в методах работы Комитета, которое ему надо постараться устранить.

9. Председатель просит г-на Вольфрума представить проект резолюции по Руанде.

10. Г-н ВОЛЬФРУМ, представляя проект резолюции по Руанде (документ под условным обозначением CERD/C/49/Misc.12/Rev.3, распространенный в зале заседаний только на английском языке), напоминает о том, что Рабочая группа по Руанде провела лишь короткое заседание, в конце которого ему было поручено представить Комитету первый проект. Он уточняет, что речь идет о первом тексте, хотя в условном обозначении документа фигурирует "Rev.3". Изменения, которые г-н Вольфрум внес в этот текст, являются результатом обмена мнениями, проведенного им с несколькими членами Комитета, а не результатом обсуждения внутри Рабочей группы. Г-н Вольфрум кратко комментирует содержание проекта резолюции, который состоит из преамбулы (семь абзацев) и постановляющей части (девять пунктов).

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказать свои замечания по проекту резолюции.

12. Г-н АХМАДУ и г-н ШЕРИФИС хотели бы перенести на более позднее время рассмотрение этого проекта, с которым они не успели ознакомиться.

13. Г-н ШАХИ поддерживает в целом проект, представленный г-ном Вольфрумом. Так, в частности, он полностью согласен с пунктом 5 постановляющей части, содержащим призыв соседним странам не допускать более использования их территории для ведения военных действий, направленных на дестабилизацию положения в Руанде, и с пунктом 3 постановляющей части, в котором речь идет о наказании виновных, необходимом для восстановления доверия. Он спрашивает г-на Вольфрума, почему в проекте резолюции не упоминаются выводы в отношении положения в Руанде, которые были приняты Комитетом на его сессии в феврале-марте 1994 года (A/49/18, пункты 61-72).

14. Г-н ДИАКОНУ отмечает, что принимаемые Комитетом тексты все более и более напоминают резолюции Генеральной Ассамблеи. Между тем, резолюции Генеральной Ассамблеи имеют, очевидно, гораздо больший вес, чем документы Комитета. Если Комитет сохранит такой подход, то его рекомендациям не будет придаваться более никакого значения. Комитету надлежит ограничиться рассмотрением тех вопросов, которые относятся к его мандату. Между тем в рассматриваемом документе много пунктов, не относящихся к сфере его компетенции: наиболее наглядным примером тому является пункт 5 постановляющей части, отмеченный г-ном Шахи. Со своей стороны, г-н Дякону поддерживает первый вариант этого документа.

15. Г-н ЧИГОВЕРА присоединяется к мнению г-на Диакону. Когда он согласился участвовать в деятельности Рабочей группы Комитета по Руанде, он полагал, что Комитет постарается найти новый подход, выдвинуть новые идеи и не повторять то, о чем много раз говорилось без какого-либо конкретного результата.

16. В рамках усилий по урегулированию той или иной политической ситуации необходимо сделать выбор между примирением – г-н Чиговера сознательно выбирает этот термин, более сильный, чем понятие компромисса, – и отправлением правосудия, т.е. выявлением и наказанием виновных. Нельзя стремиться к решению одновременно двух задач. Если выбирается отправление правосудия, то необходимо также проявить требовательность в отношении обеих сторон. Г-н Чиговера отмечает одно упущение в рассматриваемом проекте: в нем нет никакого упоминания о недавних событиях, происшедших в Руанде.

17. Г-н Чиговера полагает, что текст, который будет принят, следовало бы направить Генеральной Ассамблее. Действительно, если поставленная цель заключается в оказании на международном уровне давления на обе конфликтующие стороны, то направление этого текста властям Руанды не принесет большой пользы.

18. Г-н ван БОВЕН разделяет мнения, выраженные некоторыми предшествующими ораторами. Проект резолюции (CERD/C/49/Misc.12/Rev.3) также может быть принят Подкомиссией по борьбе против дискриминации и защите меньшинств. Комитет все более упускает из вида Конвенцию и проявляет излишнюю амбициозность в ущерб самому себе и тому делу, которому он служит. Между тем мандат Комитета в области раннего предупреждения и процедуры незамедлительных действий отнюдь не является бесспорным. Комитету надлежит продемонстрировать целесообразность такого мандата посредством принятия мер, имеющих конкретное отношение к осуществлению Конвенции. Как и г-н Диакону, г-н ван Бовен полагает, что рассматриваемый проект выходит за рамки мандата Комитета, а в тексте, принятом Комитетом в марте, проблемы, имеющие прямое отношение к Конвенции, излагались гораздо более предметно.

19. Г-н ВОЛЬФРУМ говорит, что нелегко найти такой подход, который был бы новым и развивал бы концепцию, принятую Комитетом на его весенней сессии.

20. Г-н ШАХИ, в отличие от г-на Диакону, не считает, что пункт 5 постановляющей части рассматриваемого проекта не имеет отношения к целям Конвенции и, следовательно, к мандату Комитета. По сути дела в этом пункте соседним государствам Руанды предлагается воспрепятствовать разжиганию расовой ненависти и даже развязыванию расовой войны, что имеет, вполне очевидно, прямое отношение к статье 4 Конвенции.

21. Г-н АБУЛ-НАСР полностью поддерживает мнения, выраженные г-ном Диакону и г-ном ван Бовеном. Он выступает за то, чтобы принятый текст был по своему характеру не резолюцией, а декларацией, состоящей из одного очень краткого пункта описательного характера, в котором был бы упомянут тот факт, что Комитет провел обмен мнениями по положению в Руанде в отсутствие ее представителя, поскольку Руанда отказалось направить его.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что члены Комитета желают перенести рассмотрение этого вопроса на более позднее время.

23. Решение принимается.

Положение в Бурунди

24. По приглашению Председателя г-н МИКАЗА (Бурунди) занимает место за столом Комитета

25. Г-н де ГУТТ (Докладчик по Бурунди) подытоживает деятельность Комитета в отношении Бурунди. В марте 1994 года Комитет рассмотрел сложившееся в Бурунди положение в присутствии делегации этой страны. В своих выводах он выразил глубокую озабоченность в связи с широкомасштабными проявлениями насилия на этнической почве и систематическими нарушениями прав человека в этой стране. Комитет рекомендовал: во-первых, провести перестройку вооруженных сил, полиции и государственной службы, с тем чтобы в них были представлены все этнические группы; во-вторых, провести реформу судебных органов, предоставив им средства для функционирования в условиях независимости и безопасности; в-третьих, положить конец безнаказанности лиц, совершивших массовые убийства и другие нарушения прав человека по этническим мотивам, возбудив эффективные процедуры судебного преследования; в-четвертых, уделить особое внимание проблеме беженцев и обеспечить восстановление прав перемещенных лиц. В заключение Комитет предложил воспользоваться его помощью и опытом, которые принесли бы большую пользу при проведении законодательных и судебных реформ, подготовке должностных лиц правоохранительных органов и создании национального института по защите прав человека (А/49/18, пункты 46-50).

26. В начале нынешней сессии, 6 августа 1996 года, Комитет провел обмен мнениями с Верховным комиссаром по правам человека г-ном Айяла-Лассо относительно положения в Бурунди. Верховный комиссар напомнил о заявлениях Председателя Совета Безопасности и передал членам Комитета доклад о положении в области прав человека и о деятельности миссии по наблюдению за соблюдением прав человека в Бурунди за период с 18 апреля по 15 июля 1996 года - документ, который широко освещался в прессе. Члены Комитета обменялись мнениями относительно последних событий, происшедших в Бурунди: зверского убийства 312 тутси 20 июля 1996 года в Бугендане, свержения правительства 25 июля и прихода к власти г-на Пьера Буйоя, а также продолжающих поступать сообщений о проявлениях межэтнического насилия. Верховный комиссар рассказал о своих планах в отношении Бурунди: сохранить присутствие миссии по наблюдению за соблюдением прав человека и просить об увеличении числа наблюдателей до 35.

27. Теперь Комитет хотел бы получить от представителя Бурунди достоверную актуальную информацию о положении в стране с точки зрения межэтнических конфликтов.

28. Г-н МИКАЗА (Бурунди) говорит, что прежде чем ответить на вопросы, заданные членами Комитета, он хотел бы кратко изложить свои соображения с учетом изменений, происшедших в Бурунди почти три недели назад. Главная цель нового режима заключалась в том, чтобы положить конец разрушительному политическому кризису, в который ввергли страну силы зла. Таким образом, речь идет не о государственном перевороте, осуществленном реакционными силами против демократии, а о попытке спасти нацию. Правительство, парламент, партия и гражданское общество в целом продемонстрировали на практике свою неспособность вывести страну из тупика. Перед лицом ставшей безвыходной ситуации деятельные силы в стране сочли необходимым обратиться к г-ну Пьеру Буйоя – национальному деятелю, чей патриотизм общеизвестен и чья приверженность демократии не требует более доказательств.

29. Поскольку такие изменения не были самоцелью, необходимо проанализировать задачи, которые поставил перед собой новый режим. Первая задача состоит в том, чтобы положить конец массовым убийствам и геноциду. Для этого необходимо обеспечить защиту населения, всех его этнических групп от обезумевших убийц. На втором этапе необходимо окончательно восстановить мир в стране посредством открытого и честного диалога. Для решения этой задачи правительство установило себе срок в три года. Третья задача заключается в организации общенационального обсуждения, направленного на создание основ для мирного существования всех групп, составляющих нацию. Четвертая задача состоит в восстановлении системы правосудия и в прекращении безнаказанности. Все споры надлежит решать в судах в условиях полной гласности. Пятая задача заключается в реинтеграции всех беженцев и перемещенных лиц. И наконец, как только сложатся все необходимые социально-политические условия, необходимо будет искоренить расточительность, положить конец систематическому расхищению национальных ресурсов и восстановить экономику.

30. Очевидно, что все элементы, на которые обратил внимание г-н де Гутт, отражены в программе правительства. Важнейшей заботой нового режима является также перестройка гражданской службы, полиции и вооруженных сил.

31. Г-н де ГУТТ напоминает о том, что после обмена мнениями с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и на основе имевшейся в его распоряжении информации Комитет принял резолюцию по Бурунди, текст которой был передан представителю государства-участника. Цели, изложенные г-ном Миказой, в полной мере отражают рекомендации, содержащиеся в упомянутой резолюции. Комитету надлежит внимательно проследить за их осуществлением.

32. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что он принял к сведению задачи, которые поставило перед собой новое правительство, однако он не понимает, почему ему не удалось убедить соседние государства.

33. Основополагающая проблема полностью сохраняет свою актуальность: каким образом хуту, составляющие большинство населения, могут проникнуться доверием к новому режиму, когда находящиеся в меньшинстве тутси составляют подавляющее большинство в

армии, которая только что взяла власть в свои руки. Какие меры приняло или планирует принять правительство для восстановления власти большинства, без которого урегулирование конфликта едва ли представляется возможным?

34. Г-н АХМАДУ, отмечая, что правительству будет сложно удержать власть без поддержки соседних стран, спрашивает, какие меры оно приняло для примирения с ними. С другой стороны, может ли глава государства, выполняющий в настоящее время гражданские функции, контролировать также и армию?

35. Г-н ВОЛЬФРУМ, ссылаясь на пункт b) статьи 5 Конвенции, который гарантирует всем гражданам право на личную безопасность и на защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, заявляет, что его мнение относительно нового правительства изменится полностью, если представитель государства-участника может подтвердить, что после прихода к власти этого правительства массовые убийства прекратились.

36. Г-н ДИАКОНУ говорит, что было бы целесообразно узнать, начал ли новый режим борьбу против сил зла, упомянутых представителем государства-участника, как внутри армии и полиции, так и среди гражданского населения. Важно акцентировать внимание на конкретных мерах, поскольку прежний режим также имел достойные похвалы намерения. Какие в этом отношении были приняты меры для предотвращения новых массовых убийств? Представитель Бурунди говорил о восстановлении мира посредством диалога. О каком виде диалога идет речь и как он будет налаживаться? В то же время с учетом того, что в стране не хватает судей и заседателей и что средства, которыми располагают судебные органы, недостаточны, какие меры приняло или намерено принять правительство, чтобы положить конец безнаказанности?

37. Г-н ЧИГОВЕРА отмечает, что в пункте 5 своей резолюции о положении в Бурунди Комитет упомянул об инициативе бывшего президента Объединенной Республики Танзания г-на Джулиуса Ньерере, которая получила полное одобрение со стороны Организации африканского единства. В этой связи он хотел бы узнать, каково мнение нового правительства об этой инициативе.

38. Г-н МИКАЗА (Бурунди), возвращаясь к замечанию г-на Вольфрума, говорит, что необходимо дать новому правительству время для принятия мер. Заявление о прекращении проявлений насилия противоречило бы истине, поскольку силы зла по-прежнему действуют. В то же время с удовлетворением отмечается тенденция сокращения числа актов насилия, которую подтвердили многочисленные международные наблюдатели. За последние три недели был отмечен лишь один инцидент.

39. Отвечая на вопросы, заданные г-ном Диакону, г-н Миказа сообщает, что упомянутое общенациональное обсуждение уже включено в политическую повестку дня. Оно должно начаться в октябре. К участию в нем будут приглашены все бурундийцы без какого-либо различия, включая членов вооруженных групп и военизированных подразделений, при условии, разумеется, что они откажутся от идеологии геноцида.

40. Новый режим уделяет первостепенное внимание судебной системе. Следует напомнить, что правительство, утвержденное Национальным собранием, уже запросило помощь у Центра по правам человека и других международных органов, действующих в этой области. Новое правительство будет поддерживать установленные контакты, поскольку оно знает, что самый эффективный метод восстановления доверия заключается в прекращении безнаказанности и создании здоровой системы правосудия, которая будет пользоваться доверием у всего населения.

41. Г-н Миказа отмечает к тому же, что текст резолюции, которая была принята Комитетом по Бурунди, ему передан не был. Между тем делегация Бурунди на министерском уровне имела, всего два дня назад, встречу с г-ном Джулиусом Ньерере. Следует продолжить осуществление начатых инициатив хотя бы для того, чтобы положить конец эмбарго, которое не отвечает ничьим интересам. Установленные контакты уже начали приносить свои результаты, поскольку правительства Танзании и Кении разрешили проезд грузовиков с гуманитарной помощью.

42. Отвечая на вопрос, заданный г-ном Абул-Насром, г-н Миказа отмечает, что события, приведшие к смене режима, застали соседние государства врасплох. Поэтому правительству надлежит разъяснить им подлинный характер бурундийского кризиса и то, что эмбарго не является адекватным решением, поскольку оно затрагивает лишь наиболее уязвимые слои населения.

43. Что касается вопроса о доверии, то он сохраняет свою актуальность, и правительству предстоит еще многое сделать в этой области. Для решения этой задачи оно обладает значительными возможностями. Прежде всего, речь идет о личности президента, который неизменно был на высоте положения, когда того требовало положение в стране. Кроме того, новый режим исполнен решимости обеспечить участие всех групп населения в управлении государственными делами.

44. Вопрос о бурундийской армии носит исключительно сложный характер. В то же время следует признать, что если тутси занимают доминирующее положение среди офицеров, то среди рядовых хуту практически столько же, сколько и тутси. Нынешнее правительство, между тем, уже приняло меры для привлечения большего числа хуту в состав вооруженных сил.

45. Отвечая на вопрос, заданный г-ном Ахмаду, представитель государства-участника отмечает, что именно своими практическими действиями новое правительство убедит своих соседей и что для этого ему необходимо заручиться доверием со стороны народа. Одна из первых мер в этой связи должна заключаться в привлечении к ответственности убийц прежнего президента Ндадайе, часть которых являются военнослужащими, а также всех тех, кто совершал массовые убийства. До тех пор, пока они будут оставаться безнаказанными, урегулировать бурундийский кризис будет нельзя. Отвечая на другой вопрос, заданный г-ном Ахмаду, представитель государства-участника напоминает, что даже при осуществлении в настоящее время гражданских функций президент Буйоя остается верховным главнокомандующим вооруженными силами.

46. Г-н де ГУТТ заявляет, что секретариат сделал все необходимое для того, чтобы текст резолюции Комитета по Бурунди был передан представителю государства-участника. В то же время он отмечает, что г-н Абул-Наср поднял по-настоящему важный вопрос. Действительно, необходимо задаться вопросом, может ли большинство хуту доверять меньшинству тутси. Именно в этом заключается существо кризиса, и правительство будет оцениваться именно с точки зрения его способности решить эту проблему. В этой связи следовало бы предложить государству-участнику принять меры к тому, чтобы в начале следующей сессии делегация Бурунди подытожила вместе с Комитетом тот прогресс, который был достигнут в выполнении задач, поставленных новым режимом.

47. Г-н Миказа (Бурунди) покидает место за столом Комитета.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Проект общей рекомендации о правах беженцев и лиц, перемещенных на основе этнических критериев (продолжение) (CERD/C/49/Misc.3/Rev.4)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть текст, который был подготовлен г-ном Вольфрумом и распространен только на английском языке.

49. Г-н ван БОВЕН говорит, что текст проекта был пересмотрен с учетом некоторых его замечаний, в частности замечаний, которые касаются связи между проблемой беженцев и мандатом Комитета. Однако упомянуть в пункте 1 постановляющей части Общую рекомендацию XX(48) Комитета недостаточно: необходимо сделать в пункте 2 более четкую ссылку на положения Конвенции.

50. Г-н ВОЛЬФРУМ отмечает, что начиная с первого абзаца преамбулы делается четкая ссылка на этнические критерии. Внесенное ранее г-ном ван Бовеном предложение, которое заключалось в уточнении в начале пункта 2 того, что в отношении прав и обязательств, упомянутых далее в тексте, не должно осуществляться никакой дискриминации, может, по всей видимости, иметь обратный эффект в том смысле, что беженцы, принадлежащие к некоторым этническим группам, могут быть отвергнуты страной происхождения. Это противоречило бы нормам международного права, а также, вне всяких сомнений, намерениям Комитета. Поэтому необходимо найти для пунктов 1 и 2 иную формулировку, которая развеяла бы беспокойство г-на ван Бовена.

51. Г-н АБУЛ-НАСР полагает, что во избежание недоразумений Комитету в принципе не следует принимать слишком большое число общих рекомендаций на каждой из своих сессий. Что касается конкретно рассматриваемого проекта, то г-н Абул-Наср, как и г-н ван Бовен, считает, что Комитету целесообразно проконсультироваться с органами системы Организации Объединенных Наций, которые занимаются проблемой беженцев. Действительно, в предлагаемом тексте упоминается лишь о том, что беженцы и перемещенные лица могут вернуться в свои страны происхождения, чтобы вновь там

обосноваться, в то время как в международных договорах, касающихся проблем беженцев, излагается также возможность их обустройства в принимающей стране и возможность проживания в какой-либо третьей стране. Принимаемые решения должны быть также адаптированы к особенностям каждой конкретной ситуации. Так, например, проблема палестинских беженцев решается в рамках БАПОР, а не Управления Верховного комиссара по делам беженцев. Поэтому следует избегать любого чрезмерного упрощения или обобщения, которое создало бы впечатление, что Комитет хочет внести изменения в действующие договоры, касающиеся беженцев. Комитет должен оставаться в рамках Конвенции и стараться не вступать на скользкий путь.

52. Г-н ЧИГОВЕРА говорит, что в нынешнем виде формулировка заключительной части подпункта b) пункта 2 подразумевает *a contrario*, что беженцы могут выдаваться и высылаться на дискриминационной основе, что противоречит, конечно же, намерениям Комитета! Поэтому было бы предпочтительным сказать, что государства-участники обязаны принимать меры по предотвращению любой высылки на дискриминационной основе.

53. Г-н АХМАДУ говорит, что, когда он в первый раз читал текст проекта, он думал главным образом о проблеме африканских беженцев – он ее хорошо изучил для того, чтобы стать администратором одной из организаций для африканских беженцев в своей собственной стране, Нигерии, – но он не принимал во внимание вопрос о беженцах, относящихся, например, к компетенции БАПОР. В представленном виде рассматриваемый текст является приемлемым даже несмотря на то, что о праве на возмещение в подпункте c) пункта 2 следовало бы упомянуть более подробно. Действительно, очень часто весьма трудно определить, кому надлежит предоставлять возмещение.

54. Г-н де ГУТТ говорит, что ему представляется разумным запросить, как это предложил вначале г-н ван Бовен, мнение Управления Верховного комиссара по делам беженцев относительно данного амбициозного текста.

55. Г-н ВОЛЬФРУМ напоминает о том, что г-н Шерифис беседовал с представителем Управления Верховного комиссара по делам беженцев, который проявил большой интерес к проекту, предложив лишь включить в него ссылку на принятую в 1951 году Конвенцию о статусе беженцев и упомянуть в нем принцип невыдачи. Чтобы лучше увязать пункты 1 и 2 постановляющей части, за что выступает г-н ван Бовен, в начале пункта 2 можно было бы заявить, что Комитет подчеркивает в этой связи и так далее... Чтобы развеять обеспокоенность, выраженную г-ном Чиговойрой, в подпункте b) пункта 2 можно исключить все слова после упоминания принципа невыдачи и невысылки беженцев, в том числе исключить ссылку на дискриминацию. Что касается изменения, которое предложил внести г-н Ахмаду в отношении права на возмещение, упоминаемого в подпункте c) того же пункта, то г-н Вольфрум хотел бы уточнить, что в предлагаемом тексте воспроизводятся формулировки Дейтонского мирного соглашения.

56. Г-н ЮТСИС говорит, что г-н Вольфрум достиг больших высот в деле составления текстов, в которых в соответствии как с буквой, так и духом Конвенции

переосмысливаются и развиваются ее положения, и отдает ему должное в этой связи. В отношении подпункта б) пункта 2 г-н Ютсис разделяет точку зрения г-на Чиговеры. Этот текст, действительно, является двусмысленным, поскольку в нем определяются условия высылки, которые, по всей видимости, узаконивают некоторые виды дискриминации. Поэтому, действительно, необходима новая формулировка.

57. Г-н ГАРВАЛОВ говорит, что его крайне интересует проблема беженцев, с которой несколько лет назад столкнулась его страна, Болгария, и последствия которой ощущаются по сей день. Со своей стороны г-н Гарвалов полагает, что Комитет вполне может подготовить в этой области общую рекомендацию, приняв текст, который тесно увязывает проблему беженцев и перемещенных лиц с проблемой расовой дискриминации, поскольку упоминаются этнические критерии.

58. Г-н ван БОВЕН выражает удовлетворение с тем, что представитель Управления Верховного комиссара по делам беженцев поддержал данный проект, и это развеяло некоторые его сомнения. Что касается подпункта б) пункта 2, то ссылка на основополагающий принцип невыдачи должна быть, несомненно, сохранена в соответствии с пожеланием Управления Верховного комиссара. В то же время следовало бы исключить в конце того же подпункта ссылку на статью 1 Конвенции, поскольку, как отметил г-н Вольфрум, в основе текста лежит Конвенция в целом. В отношении подпункта с) пункта 2 г-н ван Бовен предлагает использовать термин "надлежащее возмещение", который ослабил бы текст в меньшей степени, чем предложенная г-ном Ахмаду поправка, и сохранил бы определенную гибкость.

59. Г-н ДИАКОНУ говорит, что следует пересмотреть формулировку пункта 1 во избежание какого бы то ни было противопоставления между принятой в 1951 году Конвенцией о статусе беженцев и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В то же время, что касается первого абзаца преамбулы, то упоминание конфликтов не военного характера представляется нецелесообразным.

60. Г-н ЧИГОВЕРА сохраняет сомнения в отношении формулировки подпункта б) пункта 2, поскольку он по-прежнему не понимает, что означает принцип невыдачи и невысылки без дискриминации.

61. Г-н ВОЛЬФРУМ уточняет, что в текст будут внесены необходимые изменения редакционного характера.

62. Г-н ШЕРИФИС надеется, что Комитет сможет принять проект без голосования.

63. Проект общей рекомендации о правах беженцев и лиц, перемещенных на основе этнических критериев, с внесенными в него устными поправками принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.